

УДК 821'82-2
МРНТИ 17.82.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/173-180>

А.Р. Бейсембаев¹, А.Л. Демурина¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан
(*e-mail: Anita1906@inbox.ru)

Читательская деятельность как механизм интерпретации художественного текста (на материале прозы С. П. Шевченко)

Аннотация

Статья посвящена изучению читательской деятельности как ключевого механизма формирования смысла и интерпретации художественного текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа роли реципиента в процессе бытования литературного произведения, что соответствует современным направлениям литературоведения, ориентированным на рецептивную эстетику и теорию интерпретации. На материале прозы С.П. Шевченко анализируются конкретные формы и стратегии читательской активности, позволяющие перейти от восприятия языковых знаков к построению целостной художественной картины.

Особое внимание уделяется выявлению структурных компонентов читательской деятельности – когнитивных, эмоциональных, ассоциативных, – определяющих глубину и характер восприятия хроникально-исторической прозы автора. В работе рассматриваются такие механизмы, как реконструкция исторического контекста, этическая верификация описываемых событий и интертекстуальное ассоциирование, что соотносится с идеями В. Изера о «пустотах» текста и активной роли читателя, а также с концепцией У. Эко о кооперативной природе интерпретации. Проводится разграничение между субъективностью читательского восприятия и объективными рамками, заданными поэтикой хроникального повествования, что позволяет описать границы допустимой интерпретации.

В результате исследования уточняются и типологизируются основные модели интерпретации прозаических текстов С. П. Шевченко. Доказывается, что читательская деятельность является не пассивным актом восприятия, а многоуровневым творческим процессом, интегрированным в смысловую структуру произведения и определяющим финализацию художественного смысла.

Ключевые слова: читательская деятельность, рецептивная эстетика, хроникальная проза, историческая контекстуализация, интертекстуальность, интерпретация, когнитивная реконструкция.

Введение

Проблема читательской деятельности как фактора интерпретации художественного текста занимает одно из центральных мест в современном литературоведении и теории коммуникации. В условиях расширения гуманитарного знания, переосмысления роли субъекта восприятия и перехода филологической науки к антропоцентрической парадигме актуализируется необходимость комплексного изучения процессов смыслопорождения. Если классическая филологическая традиция рассматривала художественный текст преимущественно как автономную структуру, обладающую внутренней завершённостью и имманентной системой значений, то современная научная мысль обращена к динамической, процессуальной природе смысла, формируемого в акте чтения.

В XX–XXI вв. парадигма изучения текста существенно изменилась под влиянием рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер), феноменологии чтения, психолингвистики и герменевтики (Г.-Г. Гадамер, П. Рикёр). Эти научные направления радикально пересмотрели статус читателя, превратив его из пассивного наблюдателя в активного участника литературной коммуникации. Согласно их концепциям, смысл произведения не содержится в тексте как фиксированная величина, но возникает в процессе взаимодействия читателя с текстовой структурой и зависит от множества факторов: культурного и когнитивного опыта реципиента,

его эмоционального фона, системы ценностей, исторических представлений и «горизонта ожидания».

Именно поэтому анализ читательской деятельности выходит сегодня за пределы традиционного литературоведения. Он становится междисциплинарной областью, объединяющей методологические ресурсы теории литературы, психолингвистики, когнитивистики и культурологии. Исследование механизмов интерпретации позволяет не только глубже понять художественный текст, но и выявить условия его функционирования в культурном пространстве.

Особое внимание в данном исследовании уделяется прозе С.П. Шевченко – автора, чьё творчество длительное время остаётся недостаточно изученным в аспекте рецептивных механизмов. Его проза – историческая, хроникальная, документально насыщенная – представляет собой особый тип повествования, который активизирует читателя гораздо сильнее, чем тексты, построенные по традиционным канонам реализма. Сюжеты, основанные на реальных событиях Павлодарского Прииртышья, психологическая многослойность, полифония голосов, открытые финалы, фрагментарность нарратива, всё это создаёт структуру, требующую от читателя сложной когнитивной, интерпретационной и эмоционально-этической работы.

Выбор прозы С.П. Шевченко обусловлен рядом причин:

1. Полифоничность и хроникальность произведений, предполагающих многоперспективность и неоднозначность событий.
2. Документальная основа повествования, создающая постоянно взаимодействующий слой факта и художественного образа.
3. Этическая нагруженность ключевых сюжетов, формирующая у читателя необходимость выработки собственной нравственной позиции.
4. Наличие «открытых мест» в структуре текста (по В. Изеру), требующих активного достраивания смысла.
5. Интертекстуальные включения, усиливающие ассоциативное поле и повышающие требования к уровню читательской компетентности.

Таким образом, проза С.П. Шевченко представляет собой продуктивный материал для анализа читательской деятельности в её функционально-динамическом аспекте.

Объектом исследования является процесс восприятия и интерпретации художественного текста, а предметом – читательская деятельность как механизм смыслопостроения на материале прозаических произведений С.П. Шевченко.

Цель исследования заключается в выявлении, описании и классификации механизмов читательской деятельности, определяющих специфику интерпретации художественного текста в прозе С.П. Шевченко.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению читательской деятельности и рецептивной интерпретации.
2. Определить структурные компоненты читательской деятельности (когнитивные, эмоциональные, ассоциативные).
3. Выявить поэтические особенности прозы С.П. Шевченко, формирующие условия читательской активности.
4. Классифицировать основные модели интерпретации текстов автора.
5. Описать механизм взаимодействия читателя и текста в процессе смыслопостроения.

Научная новизна исследования определяется обращением к прозе С.П. Шевченко в аспекте рецептивной теории, что ранее не получало системного освещения в отечественной филологии. Работа предлагает комплексное описание читательской деятельности как механизма интерпретации и выявляет специфические стратегии, которые инициируются поэтикой автора.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии подходов рецептивной эстетики и герменевтики применительно к современному отечественному материалу.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов в курсах по литературоведению, теории чтения, герменевтике, в практике анализа художественного текста и в работе со студентами филологических направлений.

Материалы и методы

Фактическим материалом для исследования послужили ключевые прозаические произведения С.П. Шевченко. Для анализа читательской деятельности как механизма интерпретации были выбраны произведения, обладающие высокой степенью нарративной сложности и требующие активного вовлечения реципиента: историческая повесть «На краю света» (1983) [1], роман «Наследство» (1985) [2], повесть-хроника «Да, вершится» (1990) [3] и повесть «Будет вам помилование, люди...» (1999) [4]. Выбор данного материала обусловлен их многоплановостью, охватом исторического и социального контекста Прииртышья, что инициирует у читателя сложную когнитивную и ассоциативную работу.

Историографический обзор проблемы сосредоточен на трудах, посвященных рецептивной эстетике и теории чтения. Важное место занимают концепции зарубежных ученых (В. Изер, Х.Р. Яусс, У. Эко), которые заложили теоретическую основу для понимания читательской деятельности как динамического взаимодействия между текстом и реципиентом. Отечественная филология представлена работами, исследующими психолингвистические аспекты восприятия текста и структуру литературной коммуникации (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман) [5, 6]. Анализ литературы показал, что, несмотря на богатство теоретических подходов, проблема механизмов читательской интерпретации в прозе С.П. Шевченко остается недостаточно разработанной.

Методологическая база исследования является комплексной и включает следующие подходы:

- рецептивно-эстетический метод (для анализа «горизонта ожидания» читателя и его влияния на семантическое поле текста);
- герменевтический метод (используется для описания процесса понимания и интерпретации как цикла «часть – целое»);
- структурно-семиотический анализ (применяется для выявления элементов текста и приёмов, которые инициируют читательскую активность, например, непрямая речь, умолчания, неоднозначные финалы);
- сравнительно-типологический метод (используется для классификации и сопоставления различных форм читательской деятельности, возникающих при работе с текстами С.П. Шевченко).

Использование данного комплекса методов обеспечивает научную объективность и воспроизводимость результатов исследования.

Результаты

Проведённый анализ избранных прозаических произведений С.П. Шевченко – «На краю света», «Наследство», «Да, вершится», «Будет вам помилование, люди...» – с применением комплекса рецептивно-эстетических, герменевтических и структурно-нарративных методов позволил выявить специфику функционирования читательской деятельности как многоуровневого механизма интерпретации художественного текста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что проза автора обладает высокой степенью интерпретационной сложности, обусловленной документальной основой, хроникальностью, фрагментарностью повествования и намеренно введёнными автором зонами неопределённости.

Анализ материала подтвердил, что восприятие текста у С.П. Шевченко носит ярко выраженный деятельностный характер: читатель не только декодирует предложенную информацию, но и постоянно реконструирует недостающие звенья смысла. По терминологии В. Изера, авторская поэтика опирается на стратегию «эффекта неопределённости», создавая множество незаполненных смысловых позиций, которые запускают активную работу читателя – от когнитивного моделирования до эмоционально-этической оценки.

Во всех анализируемых произведениях интерпретация событий невозможна без включения читателем собственных знаний о:

- социально-историческом контексте Павлодарского Прииртышья;
- трагических коллизиях XX века (репрессии, судьбы ссыльных, крестьянские судьбы);
- культурных кодах, связанных с региональной идентичностью и бытовой историей.

Таким образом, чтение трансформируется в когнитивно-аналитическую деятельность, требующую активного соучастия реципиента.

На основании анализа были выделены три устойчивые модели читательской деятельности, которые особенно ярко проявляются в хроникально-исторической прозе С.П. Шевченко:

– Данная модель представляет собой постоянное соотношение художественных событий с реальными историческими фактами. Особое значение она приобретает в текстах, опирающихся на документальную основу, например в произведении «Да вершится».

– Читатель вынужден:

- воспроизводить исторический контекст;
- оценивать достоверность повествования;
- соотносить частную историю персонажей с общенациональными историческими процессами.

В результате художественный текст превращается в историко-философский дискурс, а интерпретация – в процесс смыслового восстановления эпохи.

Во многих произведениях С.П. Шевченко центральной точкой напряжения выступает морально-этический конфликт. Особенно это проявляется в повести «Будет вам помилование, люди...» [4]. Автор сознательно формирует ситуации, требующие от читателя принятия позиции – моральной, человеческой, гражданской.

Эмоционально-этическая деятельность читателя включает:

- оценку справедливости происходящего;
- сопереживание героям;
- рефлексию над границами ответственности, вины, сострадания;
- соотношение художественного конфликта с личным жизненным опытом.

Иными словами, читатель становится этическим соавтором произведения, формирующим его окончательную смысловую конфигурацию.

Особенно активно эта модель проявляется в повести, посвящённой Павлу Васильеву.

Интерпретация текста требует от читателя соотнесения:

- художественного образа поэта с биографическими фактами;
- фрагментов текста – с поэтическим наследием Васильева;
- событий повествования – с литературным мифом о поэте.

Таким образом, читательская деятельность переходит в режим интертекстуального диалога, который не только расширяет понимание текста, но и углубляет его рецептивный потенциал.

Одним из существенных результатов исследования стало выявление роли читателя как интегрирующего субъекта в условиях сложной нарративной организации. Для прозы С.П. Шевченко характерны:

- множественные точки зрения;
- неполные или противоречивые свидетельства;
- «недоверительный» нарратив;
- фрагментарность хроники;
- ретроспекции и смещения временных линий.

При таких условиях задача читателя – восстановить целостность повествования, «собрать» разрозненные фрагменты в единую картину, осуществить верификацию информации, используя собственный исторический и культурный опыт. Отсюда важное наблюдение: в прозе С.П. Шевченко именно читатель выполняет функцию смыслового архитектора, окончательно формирующего образ события и нравственный контур произведения.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Читательская деятельность в прозе С.П. Шевченко имеет многоуровневый характер, интегрирующий когнитивные, эмоциональные и интертекстуальные механизмы.

2. Поэтика автора целенаправленно активизирует читателя, превращая его в полноценного соучастника художественного действия.

3. Три модели активности – историческая контекстуализация, эмоционально-этическая оценка, интертекстуальное ассоциирование – составляют основу рецепции и формируют уникальный тип чтения, характерный для хроникально-документальной прозы.

4. В результате чтения у С.П. Шевченко становится процессом интерпретации, который не завершён в тексте, а продолжается в сознании читателя.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать специфику читательской деятельности в хроникально-документальной прозе С.П. Шевченко, рассматривая её сквозь призму идей ведущих теоретиков рецептивной эстетики, герменевтики и

нарратологии. В сопоставлении с концепциями В. Изера [5], Г.-Р. Яусса [6], П. Рикёра [7], М. Бахтина [8] и У. Эко [9] становится очевидно, что активность читателя в прозе С.П. Шевченко носит не периферийный, а структурообразующий характер, а сам художественный текст функционирует как «открытая структура», требующая постоянного когнитивного и эмоционального участия реципиента.

Идея о том, что читатель включает в восприятие свои знания, ожидания и представления об эпохе, соотносится с концепцией горизонта ожидания Г.Р. Яусса [6]. Согласно Яуссу, каждый читатель вступает в диалог с текстом не как «чистое сознание», а как носитель определённого исторического и культурного опыта [6]. Анализ произведений С.П. Шевченко подтвердил: без активации такого «горизонта» текст не раскрывается в полной мере.

Документальная основа, хроникальность и фрагментарность произведений («Да вершится», «Наследство») заставляют читателя реконструировать эпоху, тем самым реализуя то, что В. Изер определял как «активное заполнение пустот». Изеровские «пустые места» присутствуют в прозе С.П. Шевченко как осознанный художественный принцип: автор не проговаривает очевидное, а создаёт смысловые лакуны, которые должен заполнить читатель.

Таким образом, историческая контекстуализация в текстах Шевченко – это проявление фундаментального механизма, описанного в рецептивно-эстетической теории: текст существует только в процессе его активного прочтения.

Множественная перспектива, фрагментарность свидетельств и присутствие «недоверительного» нарратива позволяют интерпретировать прозу Шевченко в рамках идей П. Рикёра о нарративной идентичности. П. Рикёр утверждал, что читатель вынужден «достраивать» рассказ в тех местах, где повествование неполно или противоречиво. Именно это происходит в произведениях С.П. Шевченко: реципиент становится «посредником» между разрозненными голосами, формируя целостную картину событий.

У. Эко в концепции «открытого произведения» подчёркивал, что тексты, не обладающие единственной авторской интерпретацией, требуют от читателя более высокой степени интеллектуальной работы [9]. Поэтика С.П. Шевченко, основанная на полифонии и частичности нарратива, полностью соответствует этой модели: читатель не потребляет готовый смысл, а конструирует его, выбирая наиболее убедительную линию интерпретации среди множества возможных.

Таким образом, результаты исследования подтверждают идеи У. Эко и П. Рикёра о том, что читатель является соинтерпретатором, а завершение смысла происходит только в момент читательской работы.

Выявленная в анализе активизация эмоционально-этического участия читателя соотносится с бахтинским понятием «ответственности перед другим». М.М. Бахтин подчёркивал, что всякий поступок, слово или жест в художественном мире требует от читателя отклика, поскольку художественный образ всегда несёт в себе нравственную энергию.

Произведения С.П. Шевченко, особенно *«Будет вам помилование, люди...»*, создают ситуации, в которых читатель не может оставаться «вненаходимым»: он вынужден рассматривать конфликт не как наблюдатель, но как субъект этического выбора. Такой механизм полностью соответствует бахтинскому принципу диалогичности, в котором текст – это вызов, а читатель – тот, кто обязан на него ответить.

Следовательно, эмоционально-этическая деятельность читателя в прозе С.П. Шевченко – не вторичная реакция, а центральный элемент герменевтического процесса, подтверждающий идеи М.М. Бахтина о нравственной природе художественного смысла [8].

Интертекстуальная активность, проявленная особенно ясно в повести о Павле Васильеве, соответствует теоретическим положениям Ю. Кристевой и М. Риффатера, согласно которым текст всегда является узлом культурных связей, а понимание зависит от способности читателя распознавать эти связи [10,11].

Читатель, знакомый с творчеством П. Васильева, включается в интертекстуальный диалог, выполняя ту работу, которую М. Риффатер охарактеризовал как «развертывание скрытых смыслов текста» [11]. Таким образом, интерпретация произведений С.П. Шевченко опирается на культурную память, превращая чтение в многоуровневое взаимодействие автора, текста и читателя.

Сопоставление результатов анализа с теориями упомянутых исследователей позволяет сделать ключевой вывод: в прозе С.П. Шевченко читатель выполняет функцию архитектора

смысла, интегрируя историческую, эмоционально-этическую и интертекстуальную составляющие.

Эта позиция созвучна:

- Яуссу – о читателе как субъекте «диахронного опыта» [6];
- Изеру – о читателе как активном конструкторе текста [5];
- Рикёру – о читателе как восстановителе связности [7];
- Бахтину – о читателе как участнике нравственного диалога [8];
- Эко – о читателе как соавторе открытого произведения [9].

Таким образом, обсуждение подтверждает: проза С.П. Шевченко моделирует такую форму читательской деятельности, которая становится решающим фактором формирования художественного смысла.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно описать специфику читательской деятельности в прозе С.П. Шевченко и доказать, что взаимодействие читателя с текстом становится главным механизмом формирования художественного смысла. Анализ произведений («На краю света», «Наследство», «Да вершится», «Будет вам помилование, люди...») показал, что хроникально-документальная поэтика автора направлена на создание условий, требующих от реципиента высокой степени когнитивной, эмоционально-этической и интертекстуальной активности.

Опираясь на концепции Г.-Р. Яусса, В. Изера, П. Рикёра, М. Бахтина, У. Эко, можно утверждать, что в художественной системе Шевченко читатель не выступает пассивным потребителем информации, но становится полноценным соинтерпретатором и архитектором смысловых связей. Изеровская идея «пустых мест» проявляется в фрагментарности повествования и нарративной лакунарности; назарение Яусса о «горизонте ожидания» подтверждается необходимостью исторической контекстуализации; рикёровское понимание нарративной идентичности воплощается в требовании восстановить причинно-следственную связь событий; а бахтинская идея диалогичности реализуется через этическое соучастие читателя.

Особенно значимой является выявленная многокомпонентная модель читательской деятельности, включающая три базовые формы:

1. историческую контекстуализацию,
2. эмоционально-этическую оценку,
3. интертекстуальное ассоциирование.

Все три уровня формируют интегративный механизм интерпретации, в котором художественный текст функционирует как открытая смысловая структура. Следовательно, читательская деятельность в прозе С.П. Шевченко не только активизируется самим текстом, но и приобретает статус определяющего фактора, направляющего интерпретацию и задающего траекторию смыслопорождения.

Таким образом, читатель в произведениях С.П. Шевченко выполняет роль не просто воспринимающего, а творчески реконструирующего участника коммуникации, а сама проза становится экспериментальной площадкой для формирования особого типа рецепции, сочетающей когнитивную точность, эмоциональную вовлечённость и культурно-историческую рефлексию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Шевченко С.П. На краю света. – Павлодар: ЭКО, 1996. – 184 с.
- 2 Шевченко С.П. Наследство. – Павлодар: ЭКО, 1997. – 212 с.
- 3 Шевченко С.П. Да вершится. – Павлодар: ЭКО, 2000. – 198 с.
- 4 Шевченко С.П. Будет вам помилование, люди... – Павлодар: ЭКО, 2002. – 240 с.
- 5 Изер В. Имплицитный читатель: теоретические основания критики художественной прозы. – М.: Прогресс, 1974. – 378 с.
- 6 Яусс Г.-Р. История литературы как провокация литературоведения. – М.: Прогресс, 1990. – 302 с.
- 7 Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. – М.: Университетская книга, 1998. – 313 с.
- 8 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

- 9 Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 432 с.
- 10 Крестева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу. – М.: Академический проект, 2004. – 496 с.
- 11 Риффатер М. Семантика поэтического. – М.: Радуга, 1980. – 276 с.

REFERENCES

- 1 Shevchenko, S.P. (1996) Na krayu sveta [At the edge of the world]. – Pavlodar: EKO. – 184 s. [in Russian].
- 2 Shevchenko, S.P. (1997) Nasledstvo [Heritage]. – Pavlodar: EKO. – 212 s. [in Russian].
- 3 Shevchenko, S.P. (2000) Da vershitsya [Yes, it's happening]. – Pavlodar: EKO. – 198 s. [in Russian].
- 4 Shevchenko, S.P. (2000) Budet vam pomilovanie, lyudi... [You will be pardoned, people...]. – Pavlodar: ECO. – 240 s. [in Russian].
- 5 Izer, V. (1974) Implicitnyj chitatel': teoreticheskie osnovaniya kritiki hudozhestvennoj prozy [The Implicit Reader: Theoretical Foundations of Literary Criticism]. – М.: Progress, 1974. – 378 s. [in Russian].
- 6 Yauss, G.-R. (1990) Istoriya literatury kak provokaciya literaturovedeniya [The History of Literature as a Provocation of Literary Studies]. – М.: Progress.-302 s. [in Russian].
- 7 Rikyor, P. (1998) Vremya i rasskaz. T. 1. Intriga i istoricheskij rasskaz [Time and Story. Vol. 1. Intrigue and Historical Story]. – М.: Universitetskaya kniga. -313 s. [in Russian].
- 8 Bahtin, M. M. (1986) Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. – М.: Iskusstvo. – 445 s. [in Russian].
- 9 Eko, U. (2005) Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The Role of the Reader. Research on Text Semiotics]. – SPb.: Simpozium. – 432 s. [in Russian].
- 10 Kristeva, Yu.(2004) Semiotika: Issledovaniya po semanalizu [Semiotics: Research on Semanalysis]. – М.: Akademicheskij proekt. – 496 s. [in Russian].
- 11 Riffater, M. (1980) Semantika poeticheskogo [Semantics of the poetic]. – М.: Raduga, 1980. – 276 s. [in Russian].

А.Р. Бейсембаев¹, А.Л. Демурина¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Оқырман қызметі көркем мәтінді түсіндіру механизмі ретінде (С.П. Шевченконың прозалық материалында)

Мақала көркем мәтіннің мағынасы мен интерпретациясының негізгі механизмі ретінде оқу әрекетін зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі реципиенттің әдеби шығарманың өмір сүру процесіндегі рөлін жүйелі талдау қажеттілігіне байланысты, бұл рецептивті эстетика мен интерпретация теориясына бағытталған әдебиеттанудың заманауи бағыттарына сәйкес келеді.

С.П. Шевченконың прозалық материалында тілдік белгілерді қабылдаудан біртұтас көркем сурет салуға көшуге мүмкіндік беретін оқу әрекетінің нақты формалары мен стратегиялары талданады.

Автордың хроникалық – Тарихи прозасын қабылдаудың тереңдігі мен сипатын анықтайтын оқу іс – әрекетінің құрылымдық компоненттерін-танымдық, эмоционалды, ассоциативті анықтауға ерекше назар аударылады. Жұмыста Тарихи контекстті қайта құру, сипатталған оқиғаларды этикалық тексеру және мәтінаралық байланыстыру сияқты механизмдер қарастырылады, бұл в.Изердің мәтіннің "бос жерлері" және оқырманның белсенді рөлі туралы идеяларымен, сондай-ақ В. Эконың интерпретацияның кооперативті табиғаты туралы тұжырымдамасымен байланысты. Оқырманды қабылдаудың субъективтілігі мен хроникалық баяндау поэтикасымен берілген объективті шеңберлер арасында айырмашылық жасалады, бұл рұқсат етілген интерпретацияның шекараларын сипаттауға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижесінде С.П. Шевченконың прозалық мәтіндерін түсіндірудің негізгі модельдері нақтыланады және типологияланады. Оқу әрекеті қабылдаудың пассивті әрекеті емес, шығарманың семантикалық құрылымына біріктірілген және көркемдік мағынаның аяқталуын анықтайтын көп деңгейлі шығармашылық процесс екендігі дәлелденді.

Түйін сөздер: оқу қызметі, рецептивті эстетика, хроникалық проза, тарихи контекстуализация, интертекстуалдылық, интерпретация, когнитивті қайта құру.

A.R. Beisembaev¹, A.L. Demurina¹
Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**Reading activity as a mechanism for interpreting a literary text
(based on the prose of S.P. Shevchenko)**

The article is devoted to the study of reading activity as a key mechanism for the formation of meaning and interpretation of a literary text. The relevance of the study is due to the need for a systematic analysis of the role of the recipient in the process of the literary work's existence, which corresponds to the modern trends in literary studies focused on receptive aesthetics and the theory of interpretation. Based on the prose of S.P. Shevchenko, the article analyzes specific forms and strategies of reader activity that allow one to move from the perception of linguistic signs to the construction of a holistic artistic picture.

Special attention is paid to identifying the structural components of reading activity – cognitive, emotional, and associative – that determine the depth and nature of the author's chronicle-historical prose.

The paper examines mechanisms such as the reconstruction of historical context, ethical verification of the events described, and intertextual association, which relates to V. Iser's ideas about the "voids" of the text and the active role of the reader, as well as U. Eco's concept of the cooperative nature of interpretation. The paper distinguishes between the subjectivity of the reader's perception and the objective framework set by the poetics of chronicle narration, which allows for a description of the boundaries of acceptable interpretation.

As a result of the study, the main models of interpretation of S. P. Shevchenko's prose texts are specified and typologized. It is proved that reading is not a passive act of perception, but a multi-level creative process that is integrated into the semantic structure of a work and determines the finalization of its artistic meaning.

Keywords: reading activity, receptive aesthetics, chronicle prose, historical contextualization, intertextuality, interpretation, cognitive reconstruction.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г.